

Latvijas Universitāte
Rusistikas centrs

Rusistica Latviensis 6

[Само]репрезентация в литературе:
судьбы забытых текстов

[Paš]representācija literatūrā:
aizmirstu tekstu likteņi

LU Akadēmiskais apgāds

[Paš]reprezentācija literatūrā: aizmirstu tekstu likteņi. Rīga: Latvijas Universitāte, 2017. – 162 lpp.

Recenzēts zinātnisku rakstu krājums no sērijas *Rusistica Latviensis*, izdošanai apstiprināts Latvijas Universitātes Humanitāro zinātņu fakultātes domē 03.04.2017.

Zinātniskā redakcija

Maija Burima (Daugavpils Universitāte, Latvija)
Tatjana Carjkova (KLI, Puškina nams, Krievija)
Ausma Cimdiņa (Latvijas Universitāte)
Rozanna Kurpniece (Latvijas Universitāte)
Janīna Kursīte-Pakule (Latvijas Universitāte)
Ludmila Sproģe (Latvijas Universitāte), redakcijas priekšsēdētāja
Natalja Šroma (Latvijas Universitāte)
Manfreds Šruba (**Manfred Schruba**) (Rūras Universitāte, Vācija)
Natalja Veršņina (Pleskavas Valsts universitāte, Krievija)
Anna Vozņaka (**Anna Woźniak**) (Jāņa Pāvila II Ļubļinas Katoļu Universitāte, Polija)

Krājuma redakcijā piedalījās: **Rozanna Kurpniece, Ludmila Sproģe, Natalja Šroma**

Anotāciju tulkojums un redakcija latviešu valodā – **Iveta Narodovska**
Anotāciju tulkojums un redakcija angļu valodā – **Anastasija Vedela**
Maketētāja **Andra Liepiņa**
Vāka dizains **Baiba Lazdiņa**

Raksti, kas publicēti krājumā, ir recenzēti.

Recenzenti:

Elda Garetto, Milānas Universitātes profesore, Itālija
Valdis Muktupāvels, Latvijas Universitātes profesors, Latvija
Elina Vasiljeva, Daugavpils Universitātes asociētā profesore, Latvija

[Само]репрезентация в литературе: судьбы забытых текстов. Рига: Латвийский университет, 2017. – С. 162.

Рецензированный сборник научных трудов из серии *Rusistica Latviensis* утвержден к печати Думой факультета гуманитарных наук Латвийского университета от 03.04.2017.

Научная редколлегия

Майя Бурима (Даугавпилсский университет, Латвия)
Наталья Вершинина (Псковский государственный университет, Россия)
Анна Возняк (**Anna Woźniak**) (Люблинский католический университет Иоанна Павла II, Польша)
Розанна Курпнице (Латвийский университет)
Янина Курсите-Пакуле (Латвийский университет)
Людмила Спроге (Латвийский университет), председатель редколлегии
Татьяна Царькова (ИРЛИ, Пушкинский дом, Россия)
Аусма Цимдиня (Латвийский университет)
Наталья Шром (Латвийский университет)
Манфред Шруба (**Manfred Schruba**) (Рурский университет, Германия)

В редактировании сборника участвовали: **Розанна Курпнице, Людмила Спроге, Наталья Шром**

Перевод аннотаций на латышский язык и редактирование – **Ивета Народовска**
Перевод аннотаций на английский язык и редактирование – **Анастасия Ведель**

Труды, опубликованные в сборнике, прошли предварительное рецензирование.

Рецензенты:

Элина Васильева, ассоциированный профессор Даугавпилсского университета, Латвия
Эльда Гаретто, профессор Миланского университета, Италия
Валдис Муктупавелс, профессор Латвийского университета, Латвия

© Latvijas Universitāte, 2017

ISBN 978-9934-18-236-5

Людмила Спроге

«Родина моя...» Алексея Ремизова (перевод гимна Эстонии в нарвском карантине)

В публикации рассматривается начальный этап эмиграции Алексея Ремизова, так называемый «нарвский карантин», во время которого писатель перевёл на русский язык государственный гимн Эстонии.

Ключевые слова: Алексей Михайлович Ремизов, С.П. Ремизова-Довгелло, Фредерик Пациус, Йохан Вольдемар Янсен, гимн Эстонии, литературно-юмористический сборник «АРР! – На Помощь!», газета «Последние известия», эмиграция в Эстонию

«Привелось мне <...> попку сделать: серая тетрадка без начала и конца петровского времени <...> 78 уцелевших листов – тетрадь порядочная – с нарвского разгрома (1700 г.) и до взятия Выборга (1711 г.) <...> В первый раз взял я с полки петровскую мою тетрадь, когда по злему ли наущению либо от простоты нашей Санктпетербург обернули в Петроград. Очень тогда за сердце взяло: город святого Петра – Санктпетербург – и вдруг какой-то Петроград! <...> Смута пошла, а с нею раздор и раззор. Уничтожили навсегда твердый знак. А загаженный, заплеванной Петербург обратили из Петрограда в красный Петроград. И пришло такое время конечное, вон побежали из Петербурга кто куда, оставляя дом Петров – последнее наше окно. ... Несчастье наше тогда под Нарвою не было бедой для России, и не гнев это был Божий, а милость < ...>».

*Нарва
запечатленное¹*

Начало эмигрантского пути А.М. Ремизова прослежено по дням.² Период нарвского карантина продлился с 9 по 23 августа, когда А.М. и

¹ Ремизов, А. *Россия в письменах*. Том I. Москва-Берлин: книгоиздательство «Геликон», 1922. С. 60–62.

² Ремизов, А. *Дневник 1917–1921*. / Подг. текста А.М. Грачевой и Е.Д. Резникова. Вступ. заметка и комм. А.М. Грачевой // *Минувшее. Исторический альманах* 16. М.-СПб.: Atheneum – Феникс, 1994. С. 407–416; 516–539; Доценко, С. А.М. Ремизов в Эстонии: начало эмиграции // *Балтийский Архив: Русская*

Алексей Михайлович Ремизов

С.П. Ремизовы переезжают в Таллин, где остаются около трех недель, а затем 18 сентября чета уезжает в Берлин.

Согласно свидетельствам из Государственного архива Эстонии, приводимых в исследовании А. Меймре, Ремизовы въехали легально через Нарвский пограничный пункт, откуда были отправлены, согласно пограничному порядку, на тринадцать дней в карантин. Эти августовские дни запечатлены писателем в дневниковых записях:

7-го Утром Ямбург, стояли до 8 утра зря.

8-го Обыск.

9-го в 11 ч[асов] веч[ера] приехали в Нарву. Сидели до 10-го вечера. Вечером была дезинфекция и в карантине.

культура в Прибалтике. Таллин: Авенариус, <1996>. Т. II. С. 171–194; Меймре, Аурика. *Русские литераторы-эмигранты в Эстонии 1918–1940*. На материале периодической печати. Tallinn: ТРУ, 2001. С. 77; Исаков, С.Г. Хроника литературной жизни Русского Зарубежья. Эстония (1918–1924) // *Литературоведческий журнал*. 2004–2005. № 18. С. 389–390; Доценко, С. Ревельский транзит: начала эмиграции А.М. Ремизова // *Русские в Прибалтике*. М.: Флинта – Наука, 2010. С. 209–228; Флейшман, Лазарь. Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство «Библиофил» // *Vienna Slavic Yearbook. New Series*. Ed. by Stefan Michael Newerkla & Fedor V. Poljakov. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. № 4. PP. 43–74. Далее указание на источник и страницы в тексте статьи.

11. VIII. Карантин. Утром до подачи обеда на вокзале выгрузка багажа (переход через Нарову).
12. VIII. мытье полов.
13. VIII. переход в ком[нату] 26 из 5-ой. Прививка оспы.
15. VIII. допрос. Узнали о смерти А.А. Блока (+ 7. VIII. 1921) Помещены вместе с туберкул[езными].
16. VIII. Вечер. Снимались. Концерт.
17. VIII. [1 нрзб.] Освобожда[ены] от соседства туберк[улезных].
18. VIII. Преображ[аемся]. Америк[анская] комис[сия].
19. VIII. Снимались у мешков
20. VIII. Кинематограф
21. VIII. воскрес[енье] [«1 нрзб.»]
22. VIII. Выпустили из карантина. Вечером.
23. VIII. Утро. Приехали. Сидим в комнате и ждем: пустят ли нас или [1 нрзб.]
24. VIII. Вечер переходили на ул. [1 нрзб.], 15
25. VIII. Паспорт по [1 нрзб.] до 19 сент[ября] в консульстве.
26. VIII. Фотография. (Ремизов, 1994)³

В воскресенье 21 августа Ремизовым был записан на отдельном листе осуществленный им перевод гимна Эстонии, с характерным росчерком «завитушной» подписи писателя и припиской в нижнем левом углу: «Нарва. Карантин. 21. VIII 1921».⁴ Возможно, в вышеприведенных беглых записях после сокращено зафиксированного дня недели в неразборчивой записи в квадратных скобках содержалось указание на перевод гимна. После имени переводчика под заголовком «Эстонский народный гимн» была воспроизведена на эстонском языке и подчеркнута первая строка: *tu isamaa* «так!». Графически три строфы перевода образуют «ёлочку», однако, строфический рисунок автографа в таллинском сборнике, вышедшем 16 сентября, выглядит следующим образом:

³ Вероятно, речь идет о фотографии на документе, выданным Ремизову в Эстонии, и представленной в настоящей публикации. (Благодарю проф. Аурику Меймре за содействие в получении снимка).

⁴ Автограф хранится в ИРЛИ (Пушкинский Дом) в Рукописном отделе: ф. 256, 1, 26 ст.ш. р I оп 24 № 423. Выражаю глубокую благодарность Т.С. Царьковой и А.М. Грачевой за предоставленную возможность ознакомиться с автографом.

«Родина моя
– мое счастье и отрада –
Как ты прекрасна!

Ты дала мне жизнь, взростила меня –
навсегда я тебе благодарен
и останусь верен тебе
до смерти;
ты всех дороже
– ты одна для меня –
моя родина.

Нигде на⁵ свете я ничего не найду
дороже тебя,
моя родина.

Родина моя,
над тобою почил Господь,
пусть Он будет тебе оградой
и великим благословением пусть осенит дело твое,
– мое счастье и отрада –
родина моя!»⁶

Гимн, переведенный безрифменным верлибром в дальнейшем творчестве писателя, пожалуй, не вспоминается, но другие события «карантинной» жизни в Нарве запечатлелись в «книге узлов и закрут моей памяти».⁷

Неизвестно, насколько напев и мелодия (музыкальное сопровождение) гимна повлияли на ремизовский перевод, ясно одно, что это была первая попытка представить русскую версию текста. Слышал ли Ремизов музыку Фредерика Пациуса и эстонские стихи Йохана Вольдемара Янсена?

⁵ В публикации опущено «на всем свете».

⁶ Ремизов, Алексей. Эстонский гимн. *tu isamaa*. // *Appri! – На помощь*. Ревель, 1921. С. 9. В двуязычном литературно-юмористическом сборнике публикация гимна несколько отлична от текста автографа: изменен заголовок (убрано определение «народный») и в четвертом стихе пропущено слово (см. 4 сноску); трудно сказать, была ли это редакторская правка или Ремизов сам подкорректировал свой перевод. Автограф выполнен им по новому правописанию – без «ятей» и «еры», но весь сборник был отпечатан по старой (отмененной в советской России) традиции. Это ревельское издание преследовало благотворительные цели – на обложке значилось на эстонском и русском языках: «Весь сбор голодающим в России». Открывал сборник «кладбищенский» рассказ А. Ремизова «Добрый приставник» (С. 1–6)

⁷ См. «Подстриженными глазами»: <...> А когда в Нарве нас погнали из карантина на вокзал разгружать багаж – Нарвский мост мне и теперь снится! – я стал на четвереньки <...> (Ремизов, А.М. *Собр. сочин.* М., 2000. Т. 8. С. 9)

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ
ЭСТОНСКИЙ НАРОДНЫЙ ГИМН

ma isamaa

Родина моя

— мое счастье и отрада —

как ты прекрасна!

Нигде на всем свете я ничего не найду

дороже тебя,

моя родина.

Ты дала мне жизнь, взростила меня —

навсегда я тебе благодарен

и останусь верен тебе

до смерти;

ты всех дороже

— ты одна для меня —

моя родина.

Родина моя,

над тобою погил Господь,

слава Он будет тебе отрадой

и великим благословением пусть осенит дело твоё,

безценная

— мое счастье и отрада —

родина моя!

Нарва
Карантин
21 VII
1921

Алексей Ремизов

Через полгода, когда Ремизов уже покинул Эстонию, в столичной русской газете «Последние известия» под фамилией Павлов был опубликован перевод гимна Эстонии:

«Родина, моя отрада,
Ты — дорога мне!
И нет во всем громадном мире
Страны милее для меня,
Чем ты, прекрасная земля,
О, Родина моя!

Родился в этом я краю
И детство все провел,
Навеки буду я благодарить
И верность до смерти хранить
Тебе, прекрасная из стран,
О, Родина моя!

Господь с небес бдит над тобой,
Отечество мое!
Храня отчизны все дела,
Всевышний благостной рукой
Твой каждый шаг благословит
О, Родина моя!»⁸

Спустя год в той же газете под криптонимом В-ва был напечатан ещё один перевод, более литературный, с отчетливо рифмующимся с предшествующим стихом рефреном. Этот перевод гимна признан «каноническим» (см.: https://www.eesti.ee/rus/temy/riik/eesti_vabariik_2/eesti_humn):

«Мой край, отрады полон ты
И светлой красоты!
Мир целый можно обойти,
Страны дороже не найти.
Милей, чем лучшие края,
Ты, Родина моя!

Лишь ты могла меня, как мать,
Вскормить и воспитать.
И благодарность — мой ответ,
До смерти верность — мой завет,

⁸ *Последние известия*. 1922, № 35. С. 3. (11.02.) Благодарю профессора Аурику Меймре за возможность познакомиться с этой переводной версией гимна.

Над всем другим поставлю я
Тебя, страна моя!

Благословит Господь святой
Тебя, мой край родной.
Твоей защитой на века –
Щедроты полная Рука.
В труде, как братская семья,
Будь, Родина моя!»⁹

В обширном диапазоне ремизовского творчества перевод государственного гимна – единичный случай, хотя интерес к сочинительству подобного жанра был одной из стратегий его житнетворческих практик.¹⁰

**Alekseja Remizova “Dzimtene mana...”
(Igaunijas himnas tulkojums. “Narvas karantīna”)**

Publikācija aplūkots Alekseja Remizova agrīnais emigrācijas posms, tā saucamā “Narvas karantīna”, kuras laikā viņš pārtulko Igaunijas valsts himnu krievu valodā.

**“My homeland...” by Alexey Remizov:
The Translation of the National Anthem of Estonia in “Narva Quarantine”**
The article examines an initial stage of A. Remizov’s emigration, so-called “Narva Quarantine”, when the writer translated the national anthem of Estonia into Russian.

⁹ Эстонский национальный гимн. Перевод для «Последних известий» В-ва // *Последние новости*. 1923, № 193. С. 3. (13.08) Благодарю проф. И.З. Белобровцеву за русский подстрочник гимна и предоставленную версию перевода В-ва.

¹⁰ Более подробно об этом в кн.: Елена Обатнина. *Царь Асыка и его подданные: Обезьянья великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах*. СПб.: изд-во Ивана Лимбаха, 2001.